

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛАЗАМИ ИСТОРИКА
ЛИТЕРАТУРЫ И ЧУТОЧКУ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГА**
(Рец. на кн.: *Артемова О. Г. Языковые ключи к английской литературе
от Шекспира до Фаулза. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. 596 с.
Серия «Библиотека маркемологии». Том 4*)

М. В. Цветкова

*Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики (Нижегород)*

**LINGUISTIC RESEARCH THROUGH THE EYES OF A LITERARY
HISTORY SCHOLAR AND (A BIT) OF A LINGUISTIC CULTURE
RESEARCHER**

(Review of *Artemova O. G. Language keys to the English literature from
Shakespeare to Fowles. Voronezh : NAUKA-UNIPRESS, 2020. 596 p.
Series: Markemology Library. Vol. 4*)

M. V. Tsvetkova

*National Research University
Higher School of Economics (Nizhny Novgorod)*

В последнее время все чаще заходит речь о том, что особенно интересные открытия возможны на стыке наук или их областей. И это действительно так. Особенно любопытные и неожиданные результаты, как представляется, может дать подход в одной научной области с использованием инструментария, заимствованного из другой.

Именно такой подход использует Ольга Григорьевна Артемова, что делает проведенное ей исследование чрезвычайно актуальным, перспективным и остро современным. Тем более что базируется оно на совсем недавних научных открытиях (первые статьи по маркемологии, как, собственно, и сам термин «маркема» появились только в первом десятилетии нынешнего столетия). Суть его состоит в применении формализованного содержательного анализа художественного текста при помощи маркемного подхода, где под **маркемой** понимается одно из 50 слов, имеющих максимальное значение Индекса Текстуальной Маркированности (ИнТеМа) в текстах данного автора и характеризующихся как «нарицательное, стилисти-

чески нейтральное имя существительное в единственном числе, именительном падеже, не являющееся обращением, названием месяцев, дней недели, литературных жанров, названием артефактов (кроме символов), словом-классификатором, не представляющее специфику жанра или направления и не выполняющее обстоятельственную функцию» (с. 33).

Важнейшим плюсом стремительно развивающейся в последнее время цифровой гуманитаристики (в рамках которой выполнена работа Ольги Григорьевны), порожденной интеграцией гуманитарных и инженерных наук, является то, что она, в отличие от традиционных лингвистики и литературоведения, умеет работать с массивами текстов и обрабатывать такое количество информации, которое тем и не снилось. К тому же для цифровой гуманитаристики границ, затруднявших сообщение между различными областями гуманитарных знаний, не существует. Ее подход дает возможность видеть и описывать явления «с высоты птичьего полета» и фиксировать закономерности глобального характера. Маркемология же

© Цветкова М. В., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

кроме этого делает специальный акцент на достижении максимальной объективности при обработке полученных в ходе формализованного анализа художественного материала результатов.

О. Г. Артемова глубоко погрузилась в теорию вопроса, прекрасно ориентируется в существующих в современной лингвистике подходах к анализу текста и убедительно демонстрирует преимущества того пути, который избирает сама.

В рамках маркемологического подхода его основоположниками и их учениками к настоящему моменту уже осуществлялось исследование художественного мира автора (Кретов; Фаустов и др.); выявлялась его маркемная специфика (Кретов, Катов, Фаустов и др.); исследовалось творчество автора по отношению ко времени (Кашкина и др.); описывалось маркемное своеобразие языка поэзии в динамике (Кашкина) и влияние социокультурных процессов на динамику маркем (Кретов); изучались лингвостатистические генеалогические связи авторов (Кретов, Катов, Фаустов, Кашкина и др.); предлагалась визуализация полученных данных в виде графиков, гистограмм, графов, кластеров, семантических сетей, генеалогических деревьев, карт и их содержательной интерпретацией (Кашкина; Селезнев, Кретов; Ефимова, Артемова и др.). Однако все эти исследования проводились на материале русской литературы.

Новизна работы О. Г. Артемовой заключается в том, что, используя достижения перечисленных ученых, она экстраполирует их на английскую литературу, причем на внушительном историко-культурном отрезке, который с точки зрения истории литературы чрезвычайно корректно выбран как период Нового времени в культуре, начавшийся после эпохи Возрождения.

Написанная прекрасным языком книга, несмотря на сложность и глубину излагаемого в ней содержания, представляет собой увлекательное научное чтение.

В работе имеется множество захватывающих поворотов исследовательского сюжета. О. Г. Артемовой выделены доминанты и вице-доминанты, закрепляющие самые важные темы для каждого полувекового периода: 17-1, 17-2, 18-1, 18-2, 19-1, 19-2, 20-1, 20-2. Установлен СР-статус каждого выбранного для анализа автора для своего хронологического среза. Выделены диахроническая интегральная и вице-доминанта языка английской художественной прозы всего исследуемого периода, которыми оказались маркемы *understanding* и *satisfaction*, соответственно. Выявлены семантические блоки маркем, характерные для каждого 50-летнего периода, опора на которые позволила осуществить содержательное членение исследуемого хронологического периода на четыре эпохи: удовлетворенности, понимания, разочарования, ответственности.

В результате проделанной работы автор приходит к любопытным выводам, имеющим несомненную теоретическую и практическую ценность: о том, что в английской художественной прозе присутствуют два основных семантических блока, позволяющих охарактеризовать ее язык как язык разума и чувств (подтверждением чему, несомненно, служит заглавие одного из прецедентных текстов английской литературы «Sense and Sensibility»), а также о том, что к концу изученного в диссертации периода мораль опускается до минимума, спадают эмоции и пропадает вера в разум, при резком возрастании социальности, которая достигает в Срезе 20-2 своего максимума за весь период наблюдения. Причем этими интереснейшими и, подчас, неожиданными для историка литературы наблюдениями, открытия О. Г. Артемовой не ограничиваются. В Заключении исследовательница раскладывает перед нами целый веер сделанных на основе формализованного содержательного анализа английской художественной литературы XVII–XX вв. умозаключений, многие из которых можно считать настоящими открытиями.

Сюда можно отнести:

- степень участия каждого из включенных в исследование автора в формировании маркемного корпуса языка английской художественной прозы отдельно для каждого хронологического среза и на всем исследуемом хронологическом отрезке;

- выявление по весовой доле маркем каждого автора в отдельном срезе его типичность/оригинальность для своего среза;

- подсчет силы маркемной связи авторов с его предшественниками, современниками и последователями, позволивший установить предпочтительные маркемные связи авторов с их современниками, предшественниками и последователями, определить место и роль каждого автора в языковом и литературном процессе своего времени и исследуемого хронологического периода в целом;

- выделение проспективных и ретроспективных маркемно-генетических связей, что дает возможность выявить связь каждого отдельного автора с его «учителями» и «последователями»;

- и многое другое.

Особенную ценность для дальнейших исследований представляют графики и таблицы, которые представлены в приложении к работе.

Результаты, полученные О. Г. Артемовой, несомненно, не ограничиваются рамками интересов лингвистики и могут стать материалом для продуктивного осмысления как литературоведами (в частности, занимающимися литературной компаративистикой, подсказывая, где следует искать генетические связи между английскими авторами), так и лингвокультурологами, которым небезы интересно будет со-

поставить свои представления о концептах и константах английской культуры с выделенными Ольгой Георгиевной семантическими блоками маркем, характерных для каждого 50-летнего периода.

Таким образом, перспективные направления, в которых могло бы в дальнейшем развиваться исследование, начатое О. Г. Артемовой, гораздо шире, чем заявлено ей в Заключении, где упоминается лишь о том, что можно было бы выявить маркемные связи английской и американской литературы. Не менее любопытно было бы, например, сравнить диахронические и статические интегральные и вице-доминанты языка художественной прозы сразу в нескольких европейских странах на аналогичных срезах; применить маркемный анализ к творчеству одного автора, чтобы получить объективные данные о том, как менялась его картина мира; проследить степень маркемной близости авторов, принадлежащих разным языковым и культурным традициям, родственным и полемизирующим между собой литературным направлениям; сопоставить выделенные Ольгой Григорьевной маркемы с концептами и константами английской культуры и т. п.

Прежде чем перейти к сомнениям и вопросам, которые вызвала у меня книга, считаю необходимым еще раз подчеркнуть, что ее пафос: объективировать одну из самых субъективных областей – художественную литературу, мне глубоко понятен и близок.

Вместе с тем в этом тщательно продуманном, безупречно структурированном, с блеском выполненном лингвистическом исследовании есть вещи, которые меня как литературоведа не могут не смущать. И это не упрек автору работы. На всякий возникавший у меня по ходу чтения «литературоведческий» вопрос в тексте почти всегда содержался ответ.

Вопрос: что разумелось под расплывчатым для историка литературы термином «художественная литература»? Ответ: художественная проза. С точки зрения теории литературы, это не вполне точно, вернее, совсем не точно, потому что куда тогда отнести поэзию?

Вопрос: Но даже если принять это определение художественной литературы, почему среди текстов для анализа оказались произведения Мильтона и Шекспира, написанные белым стихом (в английской традиции так принято называть нерифмованный пятистопный ямб)? Ответ: потому, что периоды, к которым принадлежат названные авторы (17-1 и 17-2) не были богаты на прозаиков, а для чистоты эксперимента авторов требовалось в каждый период набрать поровну. Эта корректная с точки зрения лингвистики аргументация, звучит неубедительно для литературоведа, которому его область знаний запрещает абстрагироваться от специфики функционирования

слова в прозе и поэзии, с ее единством и теснотой стихового ряда (Ю. Тынянов).

Вопрос: почему при анализе произведений игнорировались жанры и принадлежность к определенному литературному направлению? Ответ: Оказывается, жанр и литературное направление «отсекаются» самым определением маркемы, что обусловлено стремлением получить максимально объективный и обобщенный результат. Для литературоведа же слово немислимо вне жанра, так как имеет жанровую природу, и поэтому ему трудно понять, как можно от этой природы, исследуя слово, абстрагироваться. Само обращение к определенным жанрам или их забвение мыслится им как выражение картины мира эпохи и тесно связано с литературным направлением.

С точки зрения лингвистического подхода логика ответов железная и с ней не поспоришь. Однако если мы стремимся получить результаты, которыми смогут воспользоваться представители смежных наук, полезно иметь в виду «правила игры», которые в этих науках работают.

Признаюсь честно, для меня, историка литературы и специалиста по британской культуре, многие выводы, к которым пришла исследовательница, были полной неожиданностью, и я пока не знаю, как их сопрячь с моими собственными многолетними наблюдениями. Например, на с. 16 автор на основе маркемного анализа констатирует: «В первой половине XVII века **эмоциональные** [выделено О. А.] маркемы с отрицательной окраской отсутствуют». Это приходит в столкновение с традиционным представлением о начале XVII в. как об «эпохе меланхолии», когда по свидетельству одного французского путешественника власти Лондона даже были вынуждены воздвигнуть вдоль берегов Темзы высокие парапеты, чтобы сократить число самоубийств.

Вместе с тем это не причина, чтобы объявлять результат, полученный методом маркемного анализа, недостоверным. Напротив, предложенный О. Г. Артемовой подход, задавая совершенно новый угол зрения, может побудить отказаться от клише, сложившихся за годы существования литературоведения и лингвокультурологии, и подчас передающихся от поколения к поколению без критического осмысления.

Еще один момент, который меня смущает в рецензируемой книге и который я нередко наблюдаю в лингвистических работах, состоит в том, что исследовательница не стремится объяснить, чем описанные ей изменения интегральных маркем были спровоцированы. Просто выкладывает перед читателем россыпь полученных результатов (хотя и драгоценных). То же происходит и с результатами, полученными в ходе исследования маркемного состава языка англий-

ской художественной прозы в каждом из 8 полувековых срезов. Вопрос, отчего те или иные маркемы выходят на первый план, или, напротив, уходят в тень, остается без ответа. Он даже не поставлен. Почему? Ведь это же самое интересное!

*Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики (Нижний Новгород)
Цветкова М. В., доктор филологических наук, профессор гуманитарного факультета (школа литературы и межкультурной коммуникации)*

*Поступила в редакцию 5 декабря 2020 г.
Принята к публикации 29 декабря 2020 г.*

Для цитирования:

Цветкова М. В. Лингвистическое исследование глазами историка литературы и чуточку лингвокультуролога (Рец. на кн.: Артемова О. Г. Языковые ключи к английской литературе от Шекспира до Фаулза. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. 596 с. Серия «Библиотека маркемологии». Том 4) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 142–145. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3248>

Однако судить исследование следует не по тому, чего в нем не сделано, а по тому, что в нем сделано. И с этой точки зрения книга Ольги Григорьевны Артемовой несомненно заслуживает наивысшей оценки.

*National Research University
Higher School of Economics (Nizhny Novgorod)
Tsvetkova M. V., Doctor of Philology, Professor of Humanities Faculty (School of Literature and Intercultural Communication)*

*Received: 5 December 2020
Accepted: 29 December 2020*

For citation:

*Tsvetkova M. V. Linguistic research through the eyes of a literary history scholar and (a bit) of a linguistic culture researcher (Review of Artemova O. G. Language keys to the English literature from Shakespeare to Fowles. Voronezh : NAUKA-UNIPRESS, 2020. 596 p. Series: Markemology Library. Vol. 4). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 1. Pp. 142–145. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3248>*